

Людмила Казанцева (Кучеренко)

Шаг за шагом

СТИХИ

Людмила Казанцева (Кучеренко)

Шаг за шагом. Стихи

«Издательские решения»

Казанцева (Кучеренко) Л.

Шаг за шагом. Стихи / Л. Казанцева (Кучеренко) —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532226-5

Отец возил нас по всей Омской области, потом уехали в Казахстан и наконец-то осели в Рязанской области, рабочий поселок Сапожок. С нами жила бабушка Кучеренко Ксения Захаровна, поэтому в садик меня не водили. Она была неграмотная и мы с ней постоянно спорили, как писать правильно буквы, и вместе читали газеты. Зато она превосходно сочиняла сказки. А недавно я узнала, что ее брат, Лакутин Григорий Захарович, сочинял неплохие стихи. Это было еще до войны. Может быть, оттуда мои корни к поэзии.

ISBN 978-5-00-532226-5

© Казанцева (Кучеренко) Л.
© Издательские решения

Содержание

«Ниток клубки разноцветные...»	8
Туча	9
«Не нужны мне изумруды и сапфиры...»	10
«Ребёнок несчастный...»	11
Осень	12
«Что оставить на этом свете?..»	13
Роддом на Татарской	14
М/сёстрам палаты новорожденных	15
«Говорят, что родилась я в непогоду...»	16
Свет твоей души...	17
«Мне не хватает того века...»	18
«Это мой дом...»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Шаг за шагом Стихи

Людмила Казанцева (Кучеренко)

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Фотограф Людмила Казанцева

© Людмила Казанцева (Кучеренко), 2021

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2021

© Людмила Казанцева, фотографии, 2021

ISBN 978-5-0053-2226-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всегда хотелось написать что-нибудь такое необыкновенно интересное и обязательно про Сибирь, про морозы, про тайгу и медведей. Медведи и сейчас гуляют по поселкам, особенно в северных районах Омской области, которые называют в народе урман.

Родилась я 12 октября 1966 года в Омской области Колосовского района село Кабурлы третьим ребенком в семье. Роды у мамы были тяжелые. Она чуть не умерла от кровотечения. Отец по молодости возил нас по всей Омской области, потом уехали в Казахстан и наконец-то осели в Рязанской области рабочий поселок Сапожок. По сравнению с Сибирью это был юг. В садах росли груши, яблоки, сливы. Мне было четыре года. Я была маленькая и худенькая. С нами жила бабушка Кучеренко Ксения Захаровна, поэтому в садик меня не водили. Она была неграмотная и мы с ней постоянно спорили, как писать правильно буквы, и вместе читали газеты. Зато она превосходно сочиняла сказки. Совершенно недавно узнала, что ее брат Лакутин Григорий Захарович сочинял неплохие стихи. Это было еще до войны. В 1941 году он попал в плен, большие никаких данных нет. Может быть оттуда мои корни к поэзии.

В 1973 году я пошла в первый класс Сапожковской средней школы №1. Сейчас эта школа им. Алексея Тучина, героя России, а в детстве мы были просто друзьями и соседями. Мне очень повезло с первой учительницей Гулиной Марией Ивановной. Это был добрейший человек, уже пенсионного возраста. Потом моим классным руководителем была Нуржидина Любовь Акимовна, учитель истории. Мы все обожали ее уроки. В школе я училась хорошо, занимала активную жизненную позицию, ходила в несколько кружков и спортивную секцию по лыжам. Очень хотела попасть в музыкальную школу, но это было затруднительно по финансам семьи.

В 1982 году поступила в Касимовское медицинское училище на базе 8 классов. Учиться было сложно. С утра была практика, а с обеда учеба. Уроки делали уже поздно вечером, до часу ночи. В общежитии жили дружно, делились своими юношескими мечтами, писали личные дневники. До сих пор общаюсь с подругами через сеть Интернета. На четвертом курсе 1985 году вышла замуж за Казанцева Виктора Владимировича. Живем уже вместе 36 лет. Окончила училище по специальности фельдшер и должна была ехать по направлению в Ласинский поселок, но у меня был свободный диплом, так как окончила с похвальным листом. Я осталась в Касимове. Этот городок мне очень понравился, когда только переступила с парома на землю Касимова, поднявшись по Рязанскому спуску, оказалась под пышными липами улицы Советской.

1 апреля 1985 года началась моя трудовая деятельность. Я работала детской медсестрой в палате новорожденных Касимовского родильного дома. Коллектив был сплоченный, всегда чувствовала поддержку со стороны старшего поколения. Огромное спасибо моим наставникам, которых уже нет: Гордеевой Клавдии Ивановне, Захаровой Валентине Семеновне. Переступив порог роддома, жизнь забила своим ключом. На работе отключаешься и забываешь совершенно обо всем. День, ночь, сутки. Потом тяжелые годы перестройки, девяностые. Работа помогала пережить жизненные невзгоды. Так прошло 30 лет, как один миг. В 2012 году ушла на льготную пенсию, но проработала недолго и по состоянию здоровья в 2015 году ушла с работы.

Для меня наступило тяжелое время. Пространство внутри себя надо было чем-то заполнить. Занимаясь с внуком, чувствовала, что это не все, что я могу в этой жизни. И вот появились первые стихи. Когда пишу стихотворение, думаю, что последнее. Оказывается нет. Особенно дороги мне стихи о маме, Кучеренко Галине Ивановне. Она была очень добрая и чуткая, воспитывала в нас честность, порядочность, чувство собственного достоинства. Жалко, что ушла рано из жизни. Я тоже старалась воспитать своих двух дочерей правильно, чтобы дети любили и уважали своих родителей, чтобы нашли свое место в жизни. Стихи мне помогают справиться с внутренними эмоциями. Когда выложишь все на чистый лист бумаги, становится легче.

*Хотела я в прозе всё написать,
Но видно в стихах могу больше сказать.*

«Ниток клубки разноцветные...»

Ниток клубки разноцветные
В корзине лежат предо мной.
Они: чёрные, яркие, светлые,
Как дни в моей жизни мирской.

Мыслей цепочка длинная
Мглою ночью связана.
В зимние ночи тёмные
Мною ещё не разгадана.

Многое в памяти спрятано,
Что-то хотелось забыть.
Как же всё непредсказано!
Пытаюсь я смысл уловить.

Мыслей клубок нераспутанный
Тревожит меня всё сильней.
Он крепкою нитью скручен
С памятью прошлых дней.

Туча

Затянула небо туча грозовая.
Охает, вздыхает, как старуха злая.
Космы распустила, пряди все седые.
И склонили головы травы полевые.
Мечет стрелы в землю, вызов ей бросает.
Грозным раскатом птиц, зверей пугает.
Ну и пусть, старуха злится,
Прячет солнышко в темнице.
Всё во благо превратится.
Света луч опять родится.

«Не нужны мне изумруды и сапфиры...»

Не нужны мне изумруды и сапфиры,
Не хочу я золота, серебра.
Мне милее русские просторы,
Заливные окские луга.

На полянах красные рубины,
Собираю их в свою корзину.
Я траву руками раздвигаю,
Здесь повсюду жемчуга сверкают.

Солнце очень сильно припекает.
Вот в ложбинке ручеек мелькает.
Я к воде холодной припадаю,
И от счастья сердце замирает.

Не нужны мне изумруды и сапфиры,
Не хочу я золота, серебра.
Лишь была бы девственной природа
И моя любимая Ока.

«Ребёнок несчастный...»

Ребёнок несчастный,
О, где твоя мать!
С рождения будешь
По жизни скитать.
Ягнёнок заблудший,
Ты – пропадёшь.
Быть волей небесной
Счастье найдёшь.
В пьяном угаре
Его родила.
Не помнит кого,
Хотя рядом была.
Как, ты, могла?
о, как, ты, могла!
Оставила мать,
Позже будет страдать
И бога молить,
Чтоб глазком увидеть.
И некому будет
Воды ей подать.

Осень

Осень, осень. За порогом бродит,
Разноцветною листвою раскидалась.
Осень, осень. Мы у жизни спросим:
«Где судьба нас разбросала?»

Кто нашёл своё, быть может, счастье.
Кто последнюю надежду потерял.
Кто-то был в любви удачен.
Кто-то от нужды страдал.

У кого-то всё сложилось,
И карьера вверх взрастала.
У кого-то всё негладко было,
В чёрный омут жизнь попала.

Осень, осень – златовласая краса.
Ты, творишь в природе чудеса.
Осень, осень. За порогом бродит,
По тропинкам и дорогам нас разводит.

«Что оставить на этом свете?..»

Что оставить на этом свете?
Пару строчек безумных фраз.
Что оставить на белом свете?
Фото в профиль? Или – анфас?

Что оставить бы нашим детям?
Чтобы вспомнили бы о нас.
Что оставить бы нашим детям?
Чтоб огонь в душе не погас.

Миллионов мы не скопили,
Просто дружбу, любовь ценили.
Чтобы годы детей не сломали
Силу воли и духа оставим.

Роддом на Татарской

Роддом на Татарской, как дорог он мне,
Как много сыграл он в нашей судьбе.
А стены его, как крепкий гранит,
Он молодость нашу свято хранит.
Теперь понимаю, что жизнь в нём прошла.
Казалось мне, вечную будет она.
А дни пролетели, и век наш прошёл,
Роддом на Татарской в вечность ушёл.
Ни охов, ни вздохов не слышим мы там,
Нет крика детей по утрам-вечерам.
Разбитые стёкла в спину глядят,
Как-будто бы что-то сказать мне хотят.
Мы жили, работали дружной семьёй.
И горе, и радость делили с тобой.
А стены твои нас берегли,
И в девяностые жить помогли.
Мы душу и силы роддому отдали.
О жизни другой никогда не мечтали.
Он помнит все стоны и крики души,
Слова акушеров: «Дыши, не дыши».
И полные счастья глаза матерей,
И горечь утраты в жизни твоей.
Роддом на Татарской – он тайны хранит.
О каждом из нас он просто – молчит.

М/сёстрам палаты новорожденных

Я у кувеза, как у распятия.
Ребёнок чуть дышит, что за проклятье.
Тёмная ночь, глазёнки горят.
Ты, мне поможешь, крёстная мать?
А остальные носами сопят.
Ты. нам готова всю душу отдать?
Я капли считаю, а сердце всё жмёт,
Молитвы читаю, время идёт.
Ах, милый ребёнок, смерть мимо прошла.
Я торжествую, жизнь снова пришла.
Вот небо светлеет, домой мне пора.
Новая смена приходит с утра.

«Говорят, что родилась я в непогоду...»

Говорят, что родилась я в непогоду,
Громовержцу-братцу в неугоду,
А сестра-гроза сердилась,
В этот миг я появилась.

Тут с небес звезда упала
И судьбу мою предначертала.
Мне бунтарской силы не отнять
И характер свой не поменять.

А в грозу, иль непогоду
Я сильнее чувствую свободу.
Звёздной ночью я мечтаю,
Как на кобылице я летаю.

Звёзды в гриву ей вплетаю,
Даже рук не обжигаяю.
Потому что точно знаю,
Что я им – сестра родная.

Свет твоей души...

Тусклый свет в прихожей – у порога
Нежно обнимала меня мать.
«Пожила б, ты, мама, хоть немного,
Мне не пришлось бы жизнь свою менять»

Лишь во сне я предаюсь забвению.
Голос мамин слышу в тишине:
«Есть одни врата у ада и у рая,
Суть лишь в том ..., кто у ворот встречает»

Не страшны мне ни какие муки.
Свет твоей души горит во тьме.
Мне не вынести с тобой разлуки:
«Ты, хоть ненадолго, приходи во сне.»

Тусклый свет в прихожей – у порога
Нежно обнимает меня мать:
«Ты, живи ещё, дочурка, долго.
У калитки буду тебя ждать.»

«Мне не хватает того века...»

Мне не хватает того века,
В котором Пушкин стихи писал.
Мне не хватает человека,
Который мне бы подсказал.
Стихи мои, быть может, и нескладны,
Но фразы просты и чисты.
Никто о них, быть может, не узнает,
Но в них живут мои мечты.
Да, не вышло из меня поэта.
Я не обижена на это.
А, жизнь моя, как лань, промчалась.
Хороших дней осталось малость.
Не знаю, чтобы со мной стало,
Но муза мне в друзья досталась.

«ЭТО МОЙ ДОМ...»

Это мой дом.
Это моя страна.
Это родные.
Это мои друзья.
Это проблемы.
Это спираль судьбы.
Это вопросы,
Что вместо решаем мы.
Жить так непросто.
Гнётся дугой спина.
И в девяностые,
И в нынешние времена.
Но это Россия —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.